

1915 г.

1 Ноября

ТУРКЕСТАНСКИЙ

№

21 - й

ИЗДАНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ГОДЪ X-Й

ВЪ ДОМОСТІ

Подписная цѣна: на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ
официал. ч. 20 коп. въ неофициал.—10 коп. за строку петита
за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к. Адресъ редакціи: Гор
Вѣрный. Семирѣченской области.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго
Правительствующаго Синода, Преосвященнѣйшему
Иннокентію, Епископу Туркестанскому и Таш-
кентскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли суж-
деніе по вопросу объ устройствѣ быта духовныхъ
лицъ, съ ихъ семьями, эвакуированныхъ по воен-
нымъ обстоятельствамъ изъ епархій, находящихся
въ сферѣ военныхъ дѣйствій. Приказали: Свят-
ѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 11 минув-
шаго Августа за № 6449 (Ц. В. № 33), въ цѣляхъ
планомѣрнаго осуществленія помощи населенію,
эвакуированному изъ мѣстностей, занятыхъ непріа-
телемъ или угрожаемыхъ нашествіемъ его, было по-
ручено епархіальнымъ Преосвященнымъ учредить
особые епархіальные комитеты по устройству быта
бѣженцевъ и даны надлежащія указанія относитель-
но устройства и дѣятельности комитетовъ. Нынѣ
принимая во вниманіе, что, въ виду значительнаго
расширенія района предположенной эвакуаціи, чис-
ло бѣженцевъ вообще, и среди нихъ членовъ пра-

вославаго духовенства съ ихъ семьями, въ частности, значительно увеличится, Святѣйшій Синодъ, въ заботахъ объ участи сихъ бѣженцевъ и въ сознаніи необходимости оказывать возможную помощь и дать тѣмъ духовнымъ лицамъ и ихъ семьямъ, которыя, не имѣя близкихъ родныхъ, у коихъ они могли бы поселиться, направляются для жительства въ какую либо епархію по указанію духовнаго начальства, хотя бы временное пристанище немедленно по прибытіи ихъ въ указанную имъ епархію, опредѣляетъ: 1) разъяснить Преосвященнымъ предположенныхъ къ эвакуаціи епархій, что всѣ подвѣдомыя имъ духовныя лица безпрепятственно могутъ направляться, въ случаѣ эвакуаціи, на жительство къ кому либо изъ своихъ родныхъ, по своему желанію и усмотрѣнію, сообщая лишь епархіальному начальству для свѣдѣнія объ избранномъ ими мѣстожительствѣ, прочія же могутъ направляться въ ту епархію, какая будетъ указана для нихъ Святѣйшимъ Синодомъ, и 2) Преосвященнымъ прочихъ епархій предписать, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда они получаютъ указаніе отъ Святѣйшаго Синода о прибытіи въ ихъ епархію духовенства одной изъ эвакуируемыхъ епархій, оказывали всяческое содѣйствіе и помощь эвакуированнымъ членамъ пріютовъ и ихъ семьямъ и для сего, помимо мѣропріятій, указанныхъ въ упомянутомъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 11 Августа, по поводу учрежденія епархіальныхъ комитетовъ, заблаговременно озаботились приготовленіемъ помѣщеній для временнаго пріюта новоприбывшихъ немедленно по прибытіи ихъ, предоставивъ Преосвященнымъ, по усмотрѣнію нужды, занимать подъ означенные пріюты, не испрашивая разрѣшенія Святѣйшаго Синода, а лишь донося о семъ къ свѣдѣнію, всѣ состоящія въ ихъ вѣдѣніи зданія: епархіальные дома, монастырскія гостиницы, церковныя школы, духовно-учебныя заведенія. О чемъ епархіальнымъ Преосвященнымъ и послать циркулярные указы. Сентября 9 дня 1915 года. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства, отъ 24 Сентября 1915 г. № 2299, положена такая: «Въ Консисторію.»

Въ опредѣленіи Св. Синода отъ 11 августа 1915 г. за № 6449, пропечатанномъ въ № 33 Церк. Вѣд. За 1915 г., Епархіальнымъ Преосвященнымъ преподаны указанія о мѣрахъ къ объединенію дѣятельности учрежденій духовнаго вѣдомства по устройству быта бѣженцевъ.

По этому случаю резолюціей Его Преосвященства отъ 14 октября сего 1915 г. указано Консисторіи сдѣлать надлежащія распоряженія.

Вслѣдствіе означенныхъ опредѣленія и резолюціи, Консисторія постановила: предписать духовенству епархіи, чтобы оно, руководствуясь упомянутымъ опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 11 августа с. г. за № 6449, всемѣрно, сообразно съ мѣстными условіями, содѣйствовало гражданской власти въ устройствѣ бѣженцевъ и о такомъ своемъ содѣйствіи ежемѣсячно, чрезъ о. о. благочинныхъ, рапортовало Его Преосвященству.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Туркестанской Духовной Консисторіей заслушано письмо Предсѣдателя Главнаго Совѣта Всероссийскаго Общества памяти воиновъ Русской арміи, павшихъ въ войну 1914 и 1915 г. г. съ Германіей, Австріей и Турціей, отъ 1 октября 1915 г. за № 766, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, слѣдующаго содержания: „23 Апрѣля с. г. въ Петроградѣ открыло свои дѣйствія Всероссийское Общество памяти воиновъ Русской арміи, павшихъ въ текущую войну съ Германіей, Австріей и Турціей. Вызванное къ жизни исключительно военными обстоятельствами настоящаго времени названное Общество имѣетъ своею цѣлью всеми законными способами и средствами охранять и содѣйствовать охраненію на поляхъ брани могилъ Русскихъ воиновъ, павшихъ въ текущую войну, а также содѣйствовать къ охраненію памяти погибшихъ жертвъ долга Родниѣ. Сообразно съ этой цѣлью Общество имѣетъ своею задачею отыскивать и приводить въ извѣстность могилы воиновъ, устанавливать, по возможности, вѣроисповѣданіе, национальность, наименованіе воинскихъ частей, имена,

фамиліи и время кончины павшихъ, приводитъ въ должный видъ братскія и одиночныя могилы, ставитъ кресты, памятники, ограды и заботится о дальнѣйшемъ сохраненіи ихъ въ порядкѣ. Съ развитіемъ дѣятельности Общества и увеличеніемъ его средствъ послѣднее вмѣстѣ съ тѣмъ предполагаетъ, въ увѣковѣчиваніе выдающихся боевъ и подвиговъ отдѣльныхъ лицъ, сооружать храмы, часовни и разнаго рода памятники; издавать историческія описанія подвиговъ воинскихъ частей и героевъ ихъ; открывать различныя благотворительныя учрежденія, сопряженныя съ памятью погибшихъ приюты для увѣчныхъ воиновъ, вдовъ и сиротъ ихъ, школы, музеи, читальни, стипендіи и т. п., а также пріобрѣтать въ собственность Общества, въ случаѣ надобности, участки земли, необходимые для сооруженія указанныхъ выше памятниковъ и учреждений. Вполнѣ естественно, конечно, что для осуществленія такихъ широкихъ задачъ, имѣющихъ несомнѣнно государственное и религіозно-патріотическое значеніе, Обществу необходимы съ одной стороны горячее сочувствіе русскихъ людей его цѣлямъ, а съ другой—матеріальная съ ихъ стороны помощь, такъ какъ ожидаемые членскіе взносы и добровольныя пожертвованія, безъ сомнѣнія, будутъ крайне недостаточными для осуществленія хотя бы отчасти указанныхъ задачъ. Вслѣдствіе сего мною было возбуждено предъ Святѣйшимъ Синодомъ соотвѣтствующее ходатайство о разрѣшеніи Обществу производить въ теченіе трехъ лѣтъ по всѣмъ церквамъ Имперіи тарелочный сборъ пожертвованій за богослуженіями въ родительскія субботы. Принимая во вниманіе высокія задачи Общества, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 16—17 Сентября с. г. за № 7550, разрѣшилъ Обществу производить тарелочный сборъ пожертвованій въ теченіе трехъ лѣтъ во всѣхъ церквахъ Имперіи за литургіями въ родительскія субботы: Дмитріевскую предъ 26 Октября и мясопустную, о чемъ и распубликовано въ издаваемомъ при Святѣйшемъ Синодѣ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“ № 40 за текущій годъ (оффиц. часть, стр. 461). Озабочиваясь нынѣ успѣшнымъ производствомъ по церквамъ Имперіи сего сбора, имѣю честь усерднѣе просить Васъ, Милостивый

Государь и Архипастырь не отказать въ Вашемъ добромъ содѣйствіи къ производству такового сбора и тѣмъ самымъ дать Обществу возможность успѣшно исполнять принятія имъ на себя высокія задачи“.

На письмѣ этомъ резолюція Его Преосвященства, отъ 19 октября с. г. за № 2515, положена такя: „Напечатать въ Епарх. Вѣд. въ дополненіе къ опредѣленію Св. Синода, напечатанному въ Церк. Вѣд. с. г. № 40 стр. 461“. **Постановлено:** настоящее письмо напечатать въ Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для свѣдѣнія духовенства епархіи и исполненія.

Ж У Р Н А Л Ъ

общаго собранія духовенства (епархіального и военнаго) города Ташкента, состоявшагося 21-го сентября въ зданіи Пушкинскаго женскаго училища по вопросу о призрѣніи бѣженцевъ.

На собраніе прибыли: Благочинный, протоіерей А. И Марковъ, протоіереи—Н. Гринкевичъ, П. Богородицкій, В. Маталевъ, М. Андреевъ Е. Елисеѣвъ, Г. Брицкій, З. Филипповъ, Игуменія Лидія; священники-миссіонеръ Б. Ильинъ, А. Комаревскій, К. Боголюбовъ, С. Любимскій І. Сысоевъ, В. Сорокинъ, М. Китиченко, Н. Вельгорскій, А. Дмитріевскій; діаконы—Б. Дановскій, А. Подгаецкій, Семеновъ и староста Сергіевской церкви Коллежскій Совѣтникъ Г. А. Митропольскій.

Слушали: докладъ священника-миссіонера о. В. М. Ильина о крайне бѣдственномъ положеніи прибывшихъ въ городъ Ташкентъ бѣженцахъ съ театра военныхъ дѣйствій; о необходимости немедленной помощи для нихъ и въ особенности о призрѣніи дѣтей. Означенная помощь бѣженцамъ тѣмъ болѣе необходима, что иновѣрцы (католики и лютеране) уже организовались для оказанія помощи соплеменникамъ, каковой организаціи для православныхъ бѣженцевъ не имѣется.—

Заслушавъ вышеозначенный докладъ о В. М. Ильина и принимая во вниманіе согласіе Настоятель-

ницы Ташкенскаго женскаго монастыря, илуменіи Лидіи, о принятіи въ монастырь для призрѣнія до 15-ти дѣвочекъ школьнаго возраста изъ безпріютныхъ дѣтей бѣженцевъ, **постановили:**

1) притти на помощь православнымъ бѣженцамъ: пріютить въ Ташкентскомъ женскомъ монастырѣ до 15-ти дѣвочекъ школьнаго возраста.

2) Въ виду отсутствія на этотъ предметъ средствъ и экстренности дѣла, просить участниковъ общаго собранія духовенства открыть немедленно же добровольную подписку о ежемѣсячныхъ взносахъ на предметъ содержанія дѣвочекъ, имѣющихъ поступить въ монастырь, каковая въ томъ-же собраніи дала 59 руб. 50 коп., и привлечь къ таковымъ пожертвованіямъ отсутствующихъ собратьевъ.

3) Предложить о. о. настоятелямъ и старостамъ церквей гор. Ташкента принять свое участіе въ матеріальной помощи на тотъ-же предметъ ежемѣсячными отчисленіями изъ церковныхъ суммъ, причемъ послѣдніе взносы выразились въ суммѣ 84 р., а именно: 1) военный Соборъ 10 р., 2) городской соборъ 10., 3) Сергіевская церковь — 10 р., 4) Вокзальная церковь 10 р., 5) Семинарская — 5 руб., 6) Тюремная — 10 р., 7) Ольгинская — 5 р., 8) Кладбищенская — 10 р., 9) Мужской гимназіи — 3 р., 10) Женской гимназіи — 3 р., 11) Госпитальной — 3 р., 12) Бригадной — 5 р., 13) Коммерческаго училища (?)

4) Просить о. о. благочинныхъ областей: Самаркандской, Ферганской, Закаспійской, желѣзно-дорожныхъ: Оренбургской и Средне-Азіат. желѣз. дорогъ, Чимкентскаго и Ауліатинскаго, если на мѣстѣ не будетъ подобныхъ организаций, пригласить подвѣдомые имъ причты и церкви притти на помощь въ добровольномъ матеріальномъ участіи по устроенію православныхъ бѣженцевъ въ гор. Ташкентѣ.

5) Образовать теперь-же особую комиссію изъ нижеслѣдующихъ лицъ: Благочиннаго М. Андреева (предсѣдатель), протоіерея Е. Елисѣева, священника миссіонера В. Ильина, священника М. Китиченко, священника А. Дмитріевскаго (дѣлопроизводитель)

Коллежскаго Совѣтника Г. А. Митропольскаго (казначей), каковой и поручить обслѣдовать дѣло помощи православнымъ бѣженцамъ и о результатахъ доложить въ самомъ непродолжительномъ времени общему братскому собранію мѣстнаго духовенства.

Настоящій журналъ представить на благословеніе ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА.

На журналѣ этомъ резолюція Его Преосвященства, отъ 23-го октября с. г. за № 2571, положена такая: „Утверждается. Копію журнала напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.“ Подп. „Е. И.“

Перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 1 сего октября за № 2434, заштатный священникъ *Матвій Китиченко* назначенъ настоятелемъ вновь открываемаго епархіальнаго прихода при Ташкентской Кладбищенской Александро-Невской церкви, съ содержаніемъ на мѣстныя средства и съ предоставленіемъ приглашать по своему выбору псаломщика; отъ 15 того-же октября за № 2483, священникъ церкви сел. Высокаго, Черняевского у., *Димитрій Рождественскій* съ 1-го декабря с. г. уволенъ отъ службы за штатъ; отъ того-же 15 октября за № 2484, заштатный псаломщикъ Убинской Пантелеимоновской церкви, Змѣиногорскаго у., Омской епархіи, *Андрей Никаноровичъ Чечулинъ* назначенъ штатнымъ псаломщикомъ Троицкой гор. Вѣрнаго церкви

безъ содержанія, съ откомандированіемъ для занятій въ Консисгоріи по вольному найму; отъ того-же 15 октября за № 2545 священникъ церкви сел. Быстрорѣцкаго, Пишпекскаго у., *Василій Которча*, для пользы службы, съ 1-го ноября с. г. переведенъ на вакансію псаломщика къ Токмакской Св.-Георгіевской церкви; отъ того-же 15 октября за № 2546, священникъ сел. Ново-Покровскаго, Пишпекскаго у., *Михаилъ Ковалевъ*, согласно прошенію, назначенъ настоятелемъ Градо-Вѣрненской тюремной церкви съ 1-го ноября с. г., съ освобожденіемъ отъ завѣдыванія сею церковью монастырскаго причта, а настоятелемъ Ново-Покровскаго прихода съ того-же числа назначенъ священникъ *Василій Симоновъ*; отъ 20 того-же октября за № 2530, псаломщикъ Макарьевской ружной церкви сел. Немды, Макарьевскаго округа, Костромской епархіи, *Константинъ Красногвцевъ* назначенъ псаломщикомъ Николаевской церкви гор. Ура-Тюбе, Ходжентскаго у.; отъ 23 того-же октября за № 2561, и. д. псаломщика Покровской церкви сел.

Повровскаго (Нижній Баксанъ), Копальскаго у., *Петръ Ооменко*, согласно прошенію, переведенъ тѣмъ-же званіемъ къ Обуховской церкви съ 1-го ноября с. г.; отъ того-же 23 октября за № 3563, съ 1-го ноября с. г. благочинный церковей 2-го Вѣрненскаго округа, священникъ Михаило-Архангельской церкви ст. Каскеленской, Вѣрненскаго у., *Серій Псаревъ* и священникъ Николаевской церкви сел. Сазановскаго, Пржевальскаго у., *Викторъ Ельцовъ* переведены одинъ на мѣсто другого, причемъ *о. Псаревъ* освобожденъ отъ должности благочиннаго, а *о. Ельцовъ* назначенъ и. д. благочиннаго 2-го округа, Вѣрненскаго у.; отъ того-же 23 октября за № 2564, священникъ Волынской епархіи, Владиміръ-Волынскаго у., сел. Дубечна, *Евгеній Марчевскій* назначенъ настоятелемъ Егорьевскаго прихода, Черняевскаго у.; отъ того-же 23 октября за 2575, настоятель Алексѣевскаго прихода (5 Чуйскій уч.) *Павелъ Ефимовъ* съ 1-го декабря с. г. переведенъ настоятелемъ сел. Грознаго, Дулізатинскаго у., завѣдываніе же Алексѣевскимъ приходомъ поручено священнику сел. Вознесенскаго, (4 Чуйскій уч.) *А. Приюдь*.

Награжденія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, препода-но благословеніе, съ выдачею свидѣ-тельствъ: мѣщанину гор. Вѣрнаго *Гавриилу Евфимовичу Полумискову*, за усердіе къ расположенію прихожанъ Введенской церкви гор. Вѣрнаго къ благоукрашенію своего приходскаго храма, и мѣщанкѣ гор. Вѣрнаго *Ксеніи Ивановнѣ Ткаченко*, за труды на пользу мѣстной приходской Покровской гор. Вѣрнаго церкви.

О Церковныхъ Старостахъ.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 8 октября 1915 г. за № 2423, Глазовскій мѣщанинъ *Теодоръ Александровичъ Пестовъ* утверждень въ должности старосты градо-Вѣрненской Покровской церкви на второе трехлѣтіе; отъ 8 того-же октября за № 2430, инспекторъ Джаркентскаго высшаго начальнаго училища *Теодоръ Павловичъ Фокинъ* утверждень въ должности старосты Джаркентскаго Пророко-Ильинскаго собора; отъ 9 того-же октября за № 2444, крестьянинъ *Теодоръ Ивершень* утверждень въ должности старосты Ирнинской церкви, Лепсинскаго уѣзда; отъ 16 того-же октября за № 2501, крестья-

нинъ *Андрей Павловичъ Слива* утвер-
жденъ въ должности старосты Михаи-
ло-Архангельской церкви сел. Тахта-Ба-
заръ, Мервскаго уѣзда; отъ 23 октября
за № 2533, церковный староста Алек-
сандровской церкви, Вѣрненскаго уѣзда,
Николай Романовъ, согласно прошенію,
уволень отъ должности.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

25 сентября с. г. благочиннымъ цер-
квей Копальскаго округа совершено
освященіе церкви во имя Св. Апостола
и Евангелиста Іоанна Богослова въ селѣ
Покотиловскомъ, Копальскаго уѣзда, а
30 тогоже мѣсяца-въ честь Покрова
Богородицы въ сел. Покровскомъ, того-
же уѣзда; 19 октября с. г. торжествен-
но освященъ новый храмъ во имя Свя-
того Евангелиста Іоанна Богослова въ
селѣ Шаповскомъ, Аулізатинскаго
уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства:
отъ 1-го сего октября за № 2433, при
Ташкентской Кладбищенской Алексан-
дро-Невской церкви открыть новый
приходъ для окрестныхъ жителей со-

гласно ихъ и мѣстнаго благочиннаго ходатайству, съ разрѣшеніемъ выдавать изъ церковныхъ доходовъ священнику 400 руб. и псаломщику 200 руб. въ годъ.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 15 сего октября за № 2482, священнику церкви сел. Высокаго, Черняевского у., *Димитрію Рождественскому*, согласно прошенію, разрѣшонъ отпускъ съ 1-го августа по 1-е декабря с. г. въ предѣлахъ Туркестанской епархіи, съ сохраненіемъ содержанія.

Реданторъ офиц. ч. Секретарь Конноисторіи

М. Боюявленскій.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

Вторая отечественная война и возрождение русских искусствъ.

Всякая культура имѣетъ свой собственный базисъ, на которомъ и строится человѣческая жизнь извѣстной эпохи.

Искусства есть отображеніе жизни. Образцы искусства суть показатели культуры, вложившей въ нихъ жизнь.

Религія есть одинъ изъ главнѣйшихъ факторовъ духовной жизни человѣка. И она всегда кладетъ неизгладимый отпечатокъ на индивидуальность человѣка и непременно отражается на искусствахъ, какъ на матеріализаціи духовныхъ началъ извѣстной культуры.

Въ древнія языческія времена человѣкъ былъ тѣсно слитъ съ природой. Очень мало разбирался онъ тогда въ окружающемъ его мірѣ. И религія его прежде всего проявлялась въ поклоненіи силамъ природы. (Озирисъ—богъ солнца, Изиды—богиня плодородія и т. д.). Потомъ въ зооморфизмъ. (Аписъ, кошки, змѣи и т. д.). Такова была религія древняго Египта—пращура человѣческой культуры. И искусства Египта основывались на грубомъ подражаніи природѣ, выявляясь прежде всего въ скульптурѣ, какъ наиболѣе матеріальномъ искусствѣ. Гороподобныя пирамиды и сфинксы—вотъ яркіе выразители культуры Египта. Впрочемъ, соединеніе въ сфинксахъ головы человѣка съ туловищемъ звѣря свидѣтельствуетъ о зарожденіи новой идеи—идеи антропоморфизма.

Эллада дѣлаетъ шагъ впередъ. Взамѣнъ отжившаго зооморфизма, тутъ видимъ мы положительный антропоморфизмъ въ религіи. И искусства Эллады выливаются прежде всего въ культъ красоты человѣческаго тѣла, въ обоготвореніи его.

Скульптура Эллады, подь вліяніемъ антропоморфизма, достигаетъ такихъ высотъ (Пракситель, Фидій и др.), достигнуть которыхъ современнымъ ваятелямъ еще не удалось. Да и не удасться, ибо основа нашей культуры совсѣмъ иная.

О менѣ матеріальномъ искусствѣ древнихъ грековъ—о живописи мы положительнаго ровно ничего не знаемъ. Безплощадное время сохранило для насъ только мифы объ этомъ искусствѣ.

Однако и по этимъ источникамъ можно съ достовѣрностью опредѣлить, что искусство это было тамъ только въ первой стадіи развитія: вся цѣль его заключалась въ техникѣ.

Хотя Эллада имѣла прочныя начала разработки музыки (Терпандръ, Пифагоръ, Птоломей и др.), но достигнуть абсолютизма этому искусству тамъ не суждено было.

Не смогло оно возвыситься до положенія госпожи. Прислуживая шагистикѣ, танцамъ и, въ лучшемъ случаѣ, сопутствуя своей подругѣ-пѣнію, музыка Эллады вѣчно оставалась только служанкой.

Религіозныя воззрѣнія Евреевъ тѣмъ отличались отъ воззрѣній народовъ до-христіанскаго міра, что Евреи вѣрили въ Единаго Создателя міра. Вѣрили въ Бога, не имѣющаго внѣшней формы и по-тому неизобразимаго ни живописью, ни скульптурой, какъ Существа невидимаго. Поэзія и музыка—суть духовнѣйшія искусства. Поэзія и музыка у Евреевъ стояла выше, нежели у другихъ народовъ древности. Этими-то искусствами и проявляли прежде всего Евреи свою вѣру въ Творца и Промыслителя міра.

Но вотъ является Великій Провозвѣстникъ истины, Господь нашъ Исусъ Христосъ. Снизводя съ небесъ божественную правду, которую воспріять человѣкъ можетъ только вѣрою, Онъ основою своей божественной религіи ставитъ поклоненіе Творцу «духомъ и истиною».

Искусства тогда становятся наини оуть; матерія отбрасывается и культивируется, по преимуществу, идухъ.

Скульптура древняго міра замѣняется живописью; инструментальная музыка Евреевъ—исключительно вокальной.

Въ началѣ второго тысячелѣтія нашей эры христіанство распадается на два русла: русло православно-восточное и русло католическо-западное. Католическая церковь, дозволяя путемъ логическихъ построений выводить смыслы, которыхъ Св. Писатели совсѣмъ не имѣли въ виду, вопреки точнаго смысла Св. Писанія, отвела въ дѣлахъ вѣры слишкомъ много простора кичливому уму человѣка.

Лютеранство, реформатство и англиканство еще дальше ушло въ дебри заблужденія разума, преклонная колѣна свои предъ этимъ новоявленнымъ духовнымъ кумиромъ.

Такимъ образомъ, современная культура западнаго христіанства и культура православно-русская зиждятся на различныхъ началахъ.

Конечно, обѣ культуры разрабатываются на фундаментѣ всѣхъ трехъ способностей человѣческой души: разумъ, чувство и вѣра. Однако культура восточнаго православія во главу угла ставитъ вѣру, взирая на разумъ и чувство, какъ на зыбкія, ненадежныя основы жизни и считая ихъ только пособниками построения жизни на вѣрѣ. Западная же культура строитъ жизнь свою, по-преимуществу, на разумѣ и чувствѣ, основанномъ на опытѣ.

Неужели же я дерзну думать, что предѣлъ моего разума есть предѣлъ вообще человѣческаго разума и предѣлъ человѣческаго разума есть предѣлъ вообще разума. Нѣтъ, я вѣрю, что есть иной Высшій, Чистѣйшій и Безпредѣльный Разумъ, руководящій всѣмъ міромъ, въ томъ числѣ и человѣческимъ разумомъ, который въ сравненіи съ Высшимъ Разумомъ есть ничто. А развѣ можно основывать жизнь свою на ничемъ?

Далѣе. Неужели дерзну я думать, что чувства души моей одинаковы съ чувствами всего человѣчества. Повседневная жизнь говоритъ совсѣмъ иное. А если такъ, то гдѣ же критерій къ познанію истины путемъ чувствъ.

Да и что такое опытъ?— Три друга разсматриваютъ блестящую каплю росы; опытомъ желаютъ они познать цвѣтъ ея. Одинъ думаетъ, что она блѣдно розовая, другой находитъ ее бирюзовой, а третій совсѣмъ отказывается опредѣлить цвѣтъ ея. И послѣдній правъ. Лучи восходящаго солнца, пре-

ломляясь въ каплѣ росы, разливаются всѣми цвѣтами радуги и опредѣленіе цвѣта капли этой зависитъ отъ положенія разсматривающаго ее человѣка по отношенію къ солнцу и самой каплѣ и отъ состоянія зрительнаго органа разсматривающаго. И опытъ не всегда можетъ служить надежнымъ критеріемъ познанія истины.

Стается вѣра. Она и есть единый истинный источникъ воспріятія правды Божіей; альфа и омега бытія человѣческаго; корень, стволъ и вѣтви человѣческой жизни. Иного начала бытія нашего нѣтъ.

И дѣйствительно, на вѣрѣ основана вся духовная и тѣлесная жизнь человѣчества. По вѣрѣ въ авторитетъ матери дитя воспріемлетъ первые зачатки духовной и душевной жизни. На вѣрѣ въ авторитетъ учителя ученикъ строить фундаментъ будущихъ знаній своихъ. Прежде чѣмъ научиться читать, дитя должно повѣрить учителю, что это буква «а», а не другая какая-либо. Да и вообще всякая учеба, развѣ не на вѣрѣ основана? Допустимъ географія-вѣдь только коммивояжеры изучаютъ ее опытомъ. На вѣрѣ, наконецъ, какъ учить Кириллъ Іерусалимскій, утверждается и вся жизнь человѣка.

Россія зачалась въ 862 г., когда славяне новгородскіе призвали варяговъ водворить порядокъ въ землѣ русской. И это не было актомъ слабоволія, ничтожества русскаго народа, но напротивъ-это былъ актъ высшей государственной мудрости въ тогдашнихъ обстоятельствахъ жизни русской. Что было-бы съ дорогимъ Отечествомъ нашимъ, если-бы не сдѣлали предки наши этого шага. Конечно, Россіи не существовало-бы нынѣ, какъ не существуетъ другихъ славянскихъ племенъ, давно уже растворившихся въ поработившихъ ихъ народахъ. Это первая эпоха жизни народа русскаго.

Вторая эпоха—принятія, по Божію домостроительству, вѣры православно—восточной отъ Грековъ, съ книгами законами, богослуженіемъ, иконописью и вокальной музыкой ихъ. И приспособленіе своей индивидуальности къ требованіямъ новой вѣры.

Третья эпоха—пріобщеніе русскаго народа къ общеевропейской культурѣ.

Двумя путями шла къ намъ на Русь западная культура, а вмѣстѣ съ симъ и идеи западнаго искус-

ства. Католическія вліянія проникали чрезъ юго-западную Русь, лютеранскія чрезъ Новгородъ-Великій. Однако трудность сообщеній и чрезъ то разобщенность тогдашнихъ русскихъ культурныхъ центровъ задерживали распространеніе на Руси этихъ чужеземныхъ идей. Отдаленный Сѣверъ Россіи поэтому мало былъ затронутъ западомъ.

Сердце Россіи — Москва враждебно встрѣтила теченія съ запада. Русскіе не пожелали даже селиться вмѣстѣ съ чужеземцами: образована была нѣмецкая слобода, которая, бокъ-о-бокъ съ Москвою, жила своею иноземною жизнью.

Церковный хоръ Патріарха Никона, построенный по западной указкѣ, нелюбезно былъ принятъ православно-русскимъ народомъ, а «хранители старины» совсѣмъ не приняли этого пѣнія, какового чуждаются и нынѣ.

Однако близкое сосѣдство западной культуры не прошло безслѣдно для русскаго народа. Незамѣтно всасывая въ себя не принятая открыто новшества, русскіе, ко времени Петра Великаго, достаточно ужъ были подготовлены къ воспріятію западной культуры въ болѣе широкомъ размѣрѣ.

«Намъ нужна Европа, говорилъ преобразователь Россіи, на нѣсколько десятковъ лѣтъ, а потомъ мы должны повернуться задомъ.»

По мысли Петра, мы должны были почерпнуть на западѣ самую форму жизни, но влить въ эти мѣхи вино самобытной жизни русской. Однако русскіе, не обладая достаточнымъ запасомъ критической способности, превратили петровскія десятилѣтія въ столѣтія. Ко времени 1-й Отечественной войны, высшіе классы населенія Россіи оказались во власти западной культуры, тогда какъ простой русскій народъ все еще продолжалъ жить традиціями старины, ставя въ основу жизни своей православно-русскую вѣру. Отсюда-неминуемый разладъ между интеллигенціей и простымъ народомъ. Разладъ, разросшійся до форменнаго непониманія другъ друга.

Война величайшее зло, но нѣтъ худа безъ добра. Въ то время, когда идетъ столкновеніе народовъ, такъ сказать, физически, въ это-же время сталкиваются народы и идейно. Потрясая души людей, война пробуждаетъ въ тоже время умы и сердца ихъ

отъ временной спячки, подвигаетъ людей къ само-
сознанію, къ самоопредѣленію.

Грянула 1-я Отечественная война. Стѣны меж-
ду интеллигенціей и простымъ народомъ рушились.
Вчерашніе чужіе люди облабызались братскимъ сло-
визаніемъ любви и возстали единымъ православно-
русскимъ сердцемъ на защиту родины. Побѣдили.
Проснулось тогда русское самосознаніе. Являются
строители жизни русской на исконныхъ самобыт-
ныхъ началахъ—славянофилы: Хомяковъ, Аксаковъ,
Тютчевъ и др. И пролилось это самосознаніе ши-
рокимъ потокомъ по русскимъ искусствамъ. Являются
въ живописи: Перовъ, Нестеровъ, Суриковъ и др.,
въ музыкѣ: Даргомыжскій, Глинка, Сѣровъ и др., въ
поэзіи-литературѣ: Пушкинъ, Гоголь, Жуковскій,
Тургеневъ и др. Скульптура, во-первыхъ, за неиз-
мѣнимъ подходящаго матеріала (гипсъ, мраморъ) въ
Россіи, а главное подъ вліяніемъ вѣры православ-
ной, недопускающей скульптурныхъ изображеній въ
храмы свои, никогда не подымалась въ Россіи на
болѣе или менѣе высокій уровень. Скульптура—не
русское искусство, хотя можно указать, какъ на
исключеніе, на образъ Св. Николая (г. Мценскъ, Орловъ
г.), который изсѣченъ изъ дерева болѣе 500 лѣтъ
тому назадъ. Зодчество русское имѣло своимъ ма-
теріаломъ, по-преимуществу, дерево, благодаря оби-
лію лѣсовъ. И прежде всего оно проявилось на по-
стройкѣ храмовъ, какъ домовъ Божіихъ. Характерно,
что русскіе въ старину не говорили «строить
церковь», а «рубить церковь»! До сего времени сох-
ранились еще образцы русскаго зодчества. Напр.,
церковь Св. Троицы въ Устюгѣ, въ погостѣ Кижяхъ
—на берегу Онежскаго озера, въ селѣ Подпорожьѣ
—Архан. губ. и др. Особенность стиля: шатровые,
остроконечные (обиліе дождей въ Россіи) верхи съ
маленькими главками, которыхъ иногда было и бо-
лѣе 20 шт.; восьмигранные срубы колоколенъ и че-
тырехгранные корпуса самыхъ церквей.

Византійскій стиль оказалъ сильное вліяніе на
русское зодчество: русско-византійскій стиль теперь
самый распространенный въ Россіи. Впрочемъ, въ
послѣднее время есть примѣры возвращенія къ сво-
ему родному (храмъ въ память 300 лѣтъ царствованія
Дома Романовыхъ).

Крымская война, Турецкая, а за нею Японская еще далѣе двинули народъ русскій по пути самосознанія.

Пѣніе интимнѣйшее изъ искусствъ, Изливается оно непосредственно изъ души, имѣя матеріаломъ своимъ голосъ, владѣть которымъ человѣкъ привыкаетъ безсознательно съ первыхъ дней жизни. Пѣсня—родная стихія русскаго человѣка.

Народная и церковная пѣснь—братъ и сестра, единоутробныя дѣти матки-родины. Внѣшняя фактура русской музыки: мелодическая, ритмическая и контрапунктическая присуща въ равной мѣрѣ и церковному пѣснопѣнію и народной пѣснѣ, какъ изліянія единой души русской. Только въ церковномъ пѣніи смыслъ, содержаніе и идеи другіе—божественные.

Церковное пѣніе всегда было на Руси любимѣйшимъ искусствомъ. Оно не только было достояніемъ церковнаго клироса, но и въ общежитіи имѣло большой просторъ. Въ древнія времена этимъ искусствомъ упивались не только простой народъ, но и высшіе классы, вплоть до царей. Іоаннъ IV самъ былъ и композиторъ, и пѣвецъ, и головщикъ хора. Петръ I-й съ великою любовью восхвалялъ Бога въ качествѣ рядового пѣвца—клирошанина.

Въ чемъ—же суть и отличительныя особенности нашего русскаго пѣнія и, въ частности, церковнаго пѣнія и что сдѣлало его таковымъ?

Русь зачиналась въ приднѣпровьѣ благодатномъ. Варварскіе набѣги сосѣдей—кочевниковъ вынудили славянъ покинуть насиженные мѣста и искать новаго Отечества на Сѣверѣ Россіи. Лѣса дремучіе, кишачіе звѣрьемъ лютымъ; болота топкія, непроходимыя; зимы студеныя со выюгами, непогодами и сугробами снѣжными—вотъ что встрѣтили предки наши въ новомъ Отеествѣ своемъ.

Идился трудовой потъ по всей равнинѣ русской; лился съ утра до вечера. И трудился славянинъ во сыромъ бору, утопая въ тинѣ болотъ многочисленныхъ. И трудился онъ, уповая лишь на милость Божию. На Него лишь вся надеждушка: вся судьба трудовъ въ рукахъ Господа.

Ширь, просторъ, однообразіе мѣстожителства предка нашего положили отпечатокъ на мелодію пѣсни русской, отличивъ ее широтой, тягучестью и монотонностью.

Тяжесть жизни предка нашего вылилась въ пѣснѣ его грустью затаенною, скорбью тяжелою.

Въ одиночку грудился предокъ нашъ и время труда его не отъ него зависѣло. Когда можно было — начиналъ свой трудъ, когда приходилось — оканчивалъ. Все отъ Господа. Сегодня началъ работу съ утра и трудился ровно до вечера. Завтра вздули вѣтры буйные, разыгралась непогодушка — и сиди сиднемъ, скучай въ дымной избѣ. Вотъ прояснилось; улыбаяся, солнце глянуло: за работу скорѣй, работу поспѣшную. А чрезъ часъ опять проливной дождь — томись до вечера.

Вторая особенность русской пѣсни — несимметричный ритмъ. И если хотите, то ритмъ этотъ не есть достояніе только русской музыки, но и зодчества и другихъ искусствъ, изъ одной души русской вылившихся.

Вотъ храмъ Василія Блаженнаго въ Москвѣ. Присмотритесь къ нему, а вѣдь онъ построенъ въ несимметричномъ ритмѣ. Посмотрите на храмъ въ селѣ Коломенскомъ — тоже самое. А теперь взгляните на храмъ Христа Спасителя, на Исаакія Петроградскаго — построены они ужъ въ ритмѣ симметричномъ, строгоразмѣренномъ и звучатъ они гармоніей чуждой намъ.

Въ одиночку жилъ предокъ нашъ, въ одиночку боролся онъ съ природою. Въ одиночку и изливалъ онъ въ пѣснѣ своей скорби — радости. И не часто приходилось ему видаться съ сосѣдушкой; лишь случайныя встрѣчи единили ихъ. Сходились на короткія бесѣдушки. До многоголосія — ли тутъ, когда все одинъ и одинъ.

Пѣсня русская, по-преимуществу, одноголосная; начинается она всегда въ унисонъ.

Наконецъ-то вкупѣ собралися люди русскіе; идутъ по лѣсу. Звѣри рыщутъ вездѣ, ворогъ злой пріуслѣживаетъ. Осмотрѣвшись, пріободрившись, дай испробую и свои шаги самостоятельныя. Господь милостивъ. Но только тутъ вблизи поброжу — пока ельничкомъ, за кустарничкомъ, все поглядывая на компанію, на товарищей опираясь.

Въ средних частяхъ хоровой русской пѣсни встрѣчаются легкія отклоненія отъ основной мелодіи, такъ называемыя, подголоски, а по ученому—русскій контрапунктъ свободныхъ подголосковъ.

Охъ, пора—пора припомниться и вернуться къ своимъ товарищамъ. Вездѣ глушь и безлюдіе: не случилось—бы несчастья.

Заканчивается русская хоровая пѣснь всегда въ строгомъ унисонѣ.

Слыхаль-ли, братъ, ты пѣсню русскую, самобытную, самимъ народомъ изъ нѣдръ своихъ добытую? Слыхаль-ли ты родную пѣснь старинушкой покрытую? Слыхаль-ли ты про «березову лучинушку» да про «родную дубинушку»?

Иди на западъ, сверни на югъ, пройди и къ морюшку студеному, зайди и въ сердце Руси-ладушки, Москву великую, вездѣ здѣсь слышится пѣснь русская, родная, вездѣ она желанна, почетна и любезна—гостя дорога.

Иди и въ поле въ страдну пору, пройди къ бурлакамъ на рѣку спустишься и въ шахты-подземелья, зайди къ колодникамъ въ тюрьму—вездѣ поютъ, вездѣ легчатъ поэзіей души своей нуду.

Но въ пѣснѣ той всегда найдешь одно и тоже: печаль, тоску, кручинушку. Поетъ-ли росъ счастливымъ сердцемъ. Груститъ-ли въ горюшкѣ своемъ—вездѣ тоска, вездѣ мотивы грустные.

Глубоко залегло кручина-горюшко въ сердца народные, глубоко въѣлося въ нутро его.

Рыдаетъ въ пѣсняхъ Русь родная, легча тоску свою тоской. Поетъ про горе, а горе забывается; поетъ про радость, а горемъ отзывается.

Лети-жь, сердечная, отъ сердца къ сердцу русскому, буди уснувшія мечты; легчи, желанная, нуду народную, плетя веселіе съ тоской.

Отъ грустной пѣсни станетъ легче, отъ радостной больнѣй. Каковъ укладъ нутра народа, таковъ искладъ поэзіи его.

Переживая нынѣ всѣ ужасы 2-й Отечественной войны, стоимъ мы нынѣ предъ 4-й эпохой русской жизни. И хочется всею грудью кликнуть кличь призыва къ русскому народу: проснитесь, дорогіе, — часъ уже насталъ.

Съ корнемъ рвите, безъ остатка выкидайте изъ души своей все чуждое, иноземное, несвойственное православно-русской культурѣ.

Кладите начало стройки жизни своей на фундаментѣ, на каменѣ исконной православно-русской культуры. Камень-же этотъ Иисусъ Христосъ. Да воскреснетъ русская душа, и да расточатся всѣ враги православно-русскаго народнаго духа, изливающегося въ русскихъ искусствахъ!

Священникъ *Петръ Тиховъ.*

Адвентистскія чаянія въ современномъ сектантствѣ.

Въ переживаемое тяжелое военное время каждому приходится такъ или иначе принимать участіе въ великой, почти міровой войнѣ. Не говоря уже о національныхъ патріотическихъ побужденіяхъ — нельзя не принимать участія въ этой войнѣ уже потому, что въ существѣ дѣла идетъ рѣшеніе вопроса о томъ, что должно существовать: право справедливости, или право кулачное, культура или разбойничество.

Положеніе сектантовъ въ данномъ случаѣ было далеко не изъ блестящихъ. Во всемъ зависящіе отъ нѣмцевъ, даже получающіе отъ нихъ крупныя субсидіи, они не находили въ себѣ силъ поднять оружіе противъ своихъ учителей и покровителей. Чтобы какъ-нибудь реабилитировать себя, имъ надо было нежеланіе поднимать оружіе противъ нѣмцевъ какъ-нибудь обосновать. Вотъ тутъ—то и пущено было въ ходъ ученіе о непротивленіи злу насиліемъ, о грѣховности убійства, хотя бы и на войнѣ, людей — братьевъ. Это ученіе было похоже на темный костюмъ, сшитый бѣлыми нитками, неубѣдительность его ясна была для cadaго. Тогда сектанты, особенно послѣ примѣненія къ нѣкоторымъ изъ нихъ высшей мѣры наказанія, начали усиленно пропагандировать свое упованіе, вѣроятно надѣясь, что увеличеніе количества одинаково съ ними мыслящихъ принесетъ имъ пользу. И вотъ, изъ предметовъ ихъ проповѣди является, кажется, болѣе другихъ популяр-

нымъ ученіе *о скоромъ наступленіи страшнаго суда*, Сektанство, такимъ образомъ, становится на почву. близкую къ адвентизму.

Тонъ всему сектантству, какъ и въ другихъ случаяхъ, даетъ, конечно, Н. Прохановъ ¹⁾. Онъ произнесъ 8 марта въ Петроградѣ въ Тенишевскомъ училищѣ рѣчь о второмъ пришествіи Господа І. Христа. Основою своею рѣчь эта имѣетъ 24 г. Ев. Мѡ. Конечно, какъ и слѣдовало ожидать «*благовѣстникъ*» въ своей рѣчи сталъ доказывать близость второго пришествія Христова. При этомъ интересны тѣ признаки, на основаніи которыхъ онъ утверждаетъ свои положенія. Это—1-хъ,—массовое переселеніе евреевъ въ Палестину, гдѣ и климатъ замѣтно сталъ мѣняться къ лучшему; а во 2-хъ, широкое повсемѣстное появленіе лжехристовъ и лжепророковъ, даже въ столицѣ Россіи. Засимъ, останавливается вниманіе читателей (а своевременно и слушателей) на фактѣ крайняго увеличенія повсюду беззаконій (хулиганы, апаши, порнографія и др.), частыхъ и губительныхъ урагановъ, замлетрясеній, града и проч., а особенно на необычайно кровопролитной нынѣшней всемірной войнѣ.

По ознакомленіи съ перечисленнымъ, каждому, хоть сколько—нибудь знакомому съ Евангеліемъ, становится сразу яснымъ, что Н. Прохановъ, перечисляя «эти рѣзкіе признаки скорога пришествія Спасителя, которые мы ясно усматриваемъ въ переживаемое нами время» (Утр. Зв. 1915 г. № 3, стр. 6), имѣетъ въ виду ст. 7-й и 24 гл. Ев. Матѡея: *возстанетъ народъ на народъ и царство на царство и будутъ грады, моры и землетрясенія по мѡстама*, а также 11-й и 12 ст.: *«и мноіе лжепророки возстанутъ и прельстятъ мноихъ и, по причинѣ беззаконія, во мноихъ охладѣетъ любовь»*.

Уже изъ самаго сравненія текста слова Божія съ толкованіемъ его Н. Прохановымъ очевиденъ его крайній субъективизмъ въ толкованіи Божественныхъ словъ. Вѣдь какое въ сущности основаніе ви-

¹⁾ Особенно послѣ удаленія изъ Петрограда В. Фетлера, а изъ Одессы другихъ столповъ сектанства. Рѣчь эта, вѣроятно, въ руководство всѣмъ сектантамъ, напечатана въ «Утренней звѣздѣ» въ нѣсколькихъ №-рахъ,

дѣтъ въ современныхъ событіяхъ «*рѣзкіе признаки скорого пришествія Спасителя*»? Правда, нынѣшняя война своимъ кровопролитіемъ превосходитъ доселѣ бывшія, равно какъ размѣрами и количествомъ участвующихъ, но она не можетъ со всей исключительностію свидѣтельствовать о крайней жестокости людей. Дѣло въ томъ, что едва-ли будетъ преувеличеніемъ утвержденіе того, что въ нынѣшней войнѣ и проявленіе милосердія, состраданія къ жертвамъ войны превосходитъ по своей организаціи и размѣрамъ въ этой области все доселѣ бывшее. Кромѣ этого, нынѣшняя война превосходитъ весьма многія изъ прежде бывшихъ войнъ и по всей идеѣ. Вѣдь прежде часто велись войны ради цѣлей завоевательныхъ. Это не считалось секретомъ и было въ порядкѣ вещей. Но все усиливающаяся идея мира, появившаяся въ нынѣшнемъ своемъ видѣ подъ вліяніемъ христіанства, сдѣлала подобныя войны невозможными. Посему-то и нынѣшняя война поднята человечествомъ на рамена свои ради достиженія возможности вести въ дальнѣйшемъ мирную жизнь, не угрожаемую со стороны германскаго милитаризма. Посему-то даже кровожадный Вильгельмъ не нашелъ въ себѣ силы открыто заявить о своихъ намѣреніяхъ, а постарался прикрыться тогою защищающагося (его извѣстная фраза: «мы жили тихо и мирно, но на насъ напали самымъ низкимъ образомъ»—и дальше о нѣмецкомъ крестьянинѣ, занимающемся воздѣлываніемъ картофеля и подвергающемся опасности потерять свой кусокъ земли). Настроеніе же людей предъ кончиной міра будетъ другое (см. 2 Тим. III, 1—7; IV, 3—4). При томъ, въ эсхатологической бесѣдѣ Христа Спасителя идетъ рѣчь о явленіяхъ повсемѣстныхъ, имѣющихъ универсальный характеръ. А о нынѣшней войнѣ этого-то именно и нельзя сказать Потому то Прохановъ, какъ видно, сознательно опускаетъ толкованіе ст. 29-го изъ 24 гл. Ев. Мѳ. «*послѣ скорби дней тѣхъ солнце померкнетъ, луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ неба и силы небесныя поколеблются*» и Луки 21 гл.: «*на землѣ уныніе народовъ и недоумѣніе, и море возшумитъ и возмутится, люди будутъ издыхать отъ страха и ожиданія бѣдствій, ірядущихъ на вселенную, ибо силы небесныя поколеблются.*» (ст. 25—26).

Появленіе лжепророковъ и лжехристовъ въ наше время тоже едва ли превосходитъ другіе времена. Напротивъ, есть основаніе полагать, что теперь — то именно мистическое секстанство не имѣетъ такого успѣха, какъ прежде, и ученіе о перевоплощеніи Христа, составляющее одинъ изъ гвоздей хлыстовства, не является уже такимъ жизненнымъ, какъ прежде.

Н. Прохановъ центромъ указываемыхъ имъ признаковъ скорого пришествія Господа, повидимому, признаетъ фактъ начавшагося съ 80 годовъ прошлаго 19 столѣтія прочнаго, массоваго выселенія еврейскаго народа въ Палестину. Въ этомъ, въ улучшеніи климата Палестины и возстановленіи «развалившихся, опустѣлыхъ и разоренныхъ городовъ» авторъ видитъ исполненіе пророчества Іезек. (36 гл., 24—36). Но забываетъ авторъ при этомъ ст. 2—3 той же главы, въ которыхъ указывается поводъ къ пророчеству: *«такъ говоритъ Господь Богъ: такъ какъ врагъ говоритъ о васъ: «а! а! и вѣчныя высоты достались намъ въ удѣлъ», то изреки пророчество и скажи: такъ говоритъ Господь Богъ: за то, именно за то, что опустошаютъ васъ и попираютъ васъ со вѣсѣхъ сторонъ, чтобы вы сдѣлались достояніемъ прочихъ народовъ и подверглись злорѣчю и пересудамъ людей, за это горы Израилевы выслушайте слово Господа Бога»...* Если обратиться отъ словъ сихъ къ современному положенію евреевъ, то едва ли знакомые съ ихъ бытомъ назовутъ ихъ представителями униженнаго племени. Напротивъ, весьма многіе склонны ихъ называть угнетателями другихъ націй... Вѣдь не секретъ, какую, на примѣръ, роль въ торговлѣ играютъ сіи сыны Израиля. При томъ св. ап. Павелъ (см. Римл. XI, 23—28) говорилъ, что наступитъ время, когда весь Израиль спасется. Это произойдетъ тогда, когда «войдетъ полное число язычниковъ». Тутъ невольнo припоминаются слова Спасителя: *«и проповѣдано будетъ сіе Евангеліе царствія по всей вселенной во свидѣтельство вѣсѣмъ народамъ; и тогда придетъ конецъ»* (Мѡ. 24, 14). Значитъ, обращеніе Израиля ко Христу произойдетъ предъ кончиною міра, когда и Евангеліе будетъ проповѣдано всей вселенной, когда всѣ народы услышатъ голосъ Христа, призы-

вающій ихъ къ себѣ. Теперь же никакъ нельзя сказать, чтобы это осуществилось. Правда, наличие всеобщей евангельской проповѣди авторъ видитъ въ усиленной всемірной евангелизаціи и вообще въ общей заинтересованности религіозными вопросами («Утр. Зв.» 1915 г. № 3, стр. 6), но ясно, что это — натяжка.

Чтобы дать своей рѣчи характеръ полноты, — авторъ продолжаетъ печатаніе ея. Такъ, въ 12 № «Утр. Зв.» за 1915 г. онъ даетъ объясненіе ст. 30 — 31, Ев. Мѡ. 24 главы. Тутъ интересенъ его взглядъ на то, каково будетъ *знаменіе Сына Человѣческаго*, которое явится на небеси. Это знаменіе, по общепринятому взгляду, не есть просто видѣніе Сына Человѣческаго, а знаменіе, принадлежащее Ему, специфически отличающее Христа, какъ Богочеловѣка, какъ жертву за грѣхи наши. Справедливо поэтому говорятъ, что это есть *знаменіе креста*, которое приведетъ невѣрующихъ въ содроганіе (Проф. Д. И. Богдашевскій нынѣ еп. Василій. Экзегетическія замѣтки. в. 6. Кіевъ, 1910 г. стр. 28. Свѣтъ Печерскій, 1915 г. № 8, стр. 122; К. Е. В. 1914 г. № 49, стр. 1197). Но что же дѣлаетъ Н. Прохановъ? Ему, конечно, не хочется видѣть въ знаменіи Сына Человѣческаго указаніе на крестъ Христовъ, не хочется причислить себя къ имѣющимъ плакать при видѣ сего знаменія. И вотъ онъ извращаетъ текстъ. «Знаменіе», говоритъ онъ — «образъ страдающаго, распятаго на Голгоѣ Христа», или, въ другомъ мѣстѣ — «воспоминаніе перваго пришествія Христа, потому что характеръ перваго пришествія Христа ни въ чемъ такъ не сказался, какъ въ страданіяхъ на Голгоѣ (см. «Утр. Зв.» 1915 г. № 12, стр. 2). Уже изъ приведенныхъ двухъ мѣстъ его рѣчи видно, что авторъ (Прохановъ) не можетъ выдержать до конца свою точку зрѣнія и сохранить единство взгляда. Знаменіе Сына Человѣческаго — то самъ распятый Христосъ, то только воспоминаніе о Немъ. Какъ ужъ это воспоминаніе можетъ явиться на небѣ, Мѡ. 24 30) — одному Богу извѣстно.

Приведенные отрывки даютъ представленіе о проповѣди Проханова. Видно, какими способами достигаютъ успѣха мнимо лучше изъ сектантовъ.

Что же говорить объ остальныхъ? Если человекъ, получившій высшее образованіе, такъ извращаетъ текстъ слова Божія, то что можно ожидать отъ безграмотныхъ проповѣдниковъ?

(Изъ «Кіев. Епар. Вѣд.»)

Х Р О Н И К А

Въ Воскресенье, 18 Октября, въ 6 ч. вечера въ военной Св.-Алексіевской церкви раздался красный звонъ, который извѣстилъ присутствующихъ въ храмѣ о прибытіи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, для бесѣды съ австрійскими плѣнными. Кромѣ 200 ч. плѣнныхъ въ церковь собралось много православныхъ жителей г. Вѣрнаго. Такъ-какъ среди плѣнныхъ оказалось больше всего мадьяръ и румынъ, непонимающихъ русскаго языка, а случайный переводчикъ, изъ плѣнныхъ-же, повидимому затруднялся точно переводить отѣнки мыслей изъ области религіи, то Владыкѣ пришлось говорить съ ними наивозможно проще и касаться предметовъ, доступныхъ пониманію всѣхъ. Между прочимъ Его Преосвященство въ своей рѣчи къ плѣннымъ отбѣтилъ: „Навѣрное изъ васъ никто не думалъ прибыть къ намъ сюда (въ Вѣрный) и я не ожидалъ васъ видѣть здѣсь. Война забросила васъ въ этотъ край. Не знаю—нужно ли было вамъ съ нами воевать, пли это была ошибка. Мой пастырскій долгъ побуждаетъ меня предложить вамъ духовное назиданіе. Но если и тѣлесную пищу нельзя давать человекъ насильно, то тѣмъ болѣе духовную пищу невозможно предлагать противъ желанія. Среди васъ есть православные. Для нихъ открыты двери нашихъ храмовъ. Мы рады будемъ видѣть ихъ среди насъ молящихся. Предлагаемъ имъ исполнить христіанскій долгъ исповѣди и Св. Причастія. Среди васъ есть греко-католики. Имъ предлагаемъ присоединиться къ намъ и такъ-же исповѣдываться и причаститься. Вниманію всѣхъ васъ можемъ предложить воскресныя чтенія, которыя ведется въ Народномъ Домѣ. Кто изъ васъ желаетъ читать книги на русскомъ языкѣ, тотъ можетъ пользоваться библиотекой Братства въ томъ-же Народномъ Домѣ.“ Засимъ Его Преосвященство предложилъ имъ о своихъ духовныхъ нуждахъ заявлять ему письменно и лично, въ настоящую минуту и послѣ. На приглашеніе Владыки нѣкоторые тотчасъ-же и охотно отозвались. Одни повѣдали Архипастырю, что они вотъ уже въ теченіе цѣлаго года остаются безъ испо-

вѣдѣнн причастія, другіе просили разъясненія, гдѣ и когда они могутъ получать книги для чтенія. Его Преосвященство свободно понималъ ихъ невнятную рѣчь и давалъ соответствующія разъясненія, подарилъ экземпляры Св. Евангелія на русскомъ и на славянскомъ языкахъ, а когда узналъ, что многіе изъ нихъ не имѣютъ на себѣ креста, сталъ одаривать крестами желающихъ получить ихъ. Желающими оказались все присутствующіе пѣнны. Такъ какъ раздача крестиковъ заняла значительное время, то Владыка предложилъ пѣннымъ спѣть молитву на родномъ ихъ языкѣ. Черезъ нѣсколько минутъ изъ нихъ выдѣлилась небольшая группа, которая запѣла молитву въ унисонъ. Къ пѣнію этой молитвы прислушивались мѣстные христіане. Невольно многіе изъ нихъ перенесли мысль свою въ тѣ далекіе отъ насъ края, гдѣ созданъ этотъ народный мотивъ, гдѣ теперь быть можетъ томятся въ пѣнну наши русскіе воины. Оказываютъ ли имъ тамъ подобное вниманіе? Иль можетъ быть, забывъ завѣты вѣчныя Христа, къ своему собственному позору, воюющіе съ нами подвергаютъ собратьевъ нашихъ униженію и оскорбленіямъ и вмѣсто хлѣба даютъ имъ камень? Отъ дѣлъ ихъ познаете ихъ. (Мѣ. VII, 20).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

„Епископъ-регентъ.“ Въ одномъ изъ столичныхъ журналовъ подъ этимъ заглавіемъ напечатана замѣтка по поводу сообщенія Семирѣченскихъ Областныхъ Вѣдомостей о происходившемъ въ Народномъ Домѣ Собраніи миссіонерскаго Общества, на которомъ архіерейскій хоръ, подъ управленіемъ самого Владыки Туркестанскаго Иннокентія, исполнилъ рядъ пѣснопѣній, произведшихъ на слушателей неизгладимое впечатлѣніе. Авторъ замѣтки, отмѣчая „какъ къ высшей степени отрадный фактъ“, выступленіе Епископа во главѣ хора, напоминаетъ читателямъ, что „Владыка Иннокентій извѣстенъ, какъ великій знатокъ церковнаго пѣнія, отмѣченный печатью талантовъ, и что до принятія иночества онъ состоялъ регентомъ одного изъ лучшихъ архіерейскихъ хоровъ въ Россіи“.

Прочтя эту замѣтку, невольно приходишь къ мысли напомнить Вѣрненцамъ, почти лишеннымъ возможности наслаждаться музыкой и пѣніемъ въ художественномъ исполненіи, что въ Крестовой

церкви архіерейскій хоръ не рѣдко поетъ подъ управленіемъ Владыки. И нужно лишь разъ услышать исполняемая имъ пѣснопѣнія, чтобы впечатлѣніе отъ нихъ сохранилось въ душѣ навсегда. Онѣ даютъ такое высокое духовное наслажденіе, что, слушая, забываешь дѣйствительность со всеѣми ея теперешними ужасами. Удивляешься только, сколь многого можно достигнуть съ скромнымъ хоромъ въ какой нибудь десятокъ пѣвцовъ.

Какъ, на примѣръ художественно было исполнено въ послѣднюю субботу „Слава въ вышнихъ Богу“. Сколько переживаній вызвало оно въ душѣ слушателей. Предъ глазами рисуется картина Рождества Спасителя въ вертепѣ, въ ясляхъ; Св. Дѣва, Іосифъ, склонившіеся пастухи. Въ благоговѣйной тишинѣ храма откуда то изъ далекой выси доносятся тихіе нѣжные звуки ангельскаго словословія и уносятъ слушателей за предѣлы земного существованія. Душа, обвѣянная миромъ чудной пѣсни, отрѣшается отъ сомнѣній и свободно возносится къ Творцу.

Дѣйствительно, только истинный художникъ и глубокій знатокъ не только пѣнія, но и человѣческой души, можетъ вложить въ пѣніе хора столько чувства, достигнуть такой экспресіи въ передачѣ всеѣмъ знакомыхъ пѣснопѣній. (Сем. Обл. Вѣд.).

Иноки герои.

Корреспондентъ „Веч. Вр.“ передаетъ, какъ служать и какъ умираютъ на полѣ битвы наши иноки; которыхъ такъ оплевываетъ наша „прогрессивная“ печать.

Онъ былъ благочиннымъ одной изъ второочередныхъ пѣхотныхъ дивизій.

Когда онъ представлялся начальнику дивизіи, тотъ спросилъ:

— А гдѣ, батюшка, ваши вещи? И какъ добрались вы къ намъ съ вокзала?

— Вещи? Да вотъ, что на мнѣ, и вотъ здѣсь, — указавъ онъ на мелкій узелокъ возлѣ себя, — А съ вокзала пришелъ пѣшкомъ.

—Ну, зачѣмъ вы, батюшка, такъ дѣлаете?! Мы экипажъ за вами послали бы! Дождь, грязь! — заволновался генераль.

—Ничего, мы къ этому привычны, вѣдь я же монахъ.

Это было первое съ нимъ знакомство.

А дальше рядъ путешествій по окопамъ подъ обстрѣломъ, панихиды на одинокомъ, уже покинутомъ нашими войсками кладбищѣ.

Все просто, тихо, незамѣтно.

Съ той простой незлобивостью и радостью, что сохранилась во всемъ мѣрѣ только у нашего русскаго старенькаго и неизбалованнаго жизнью священника.

Жизнь наша, мелкая, эгоистичная, почти совершенно чужда имъ. Въ нихъ много дѣтскаго чистаго.

Зато они больше нашего чувствуютъ ея правду.

Наша бригада съ полкомъ, гдѣ онъ былъ священникъ, была придана сосѣднему корпусу. Корпусъ этотъ попалъ въ очень тяжелую обстановку и долженъ былъ отойти. Бригаду назначили арьергардомъ, задачей котораго было прикрыть отходъ всего корпуса. Нѣмцы давили со всѣхъ сторонъ. Ежеминутно можно было ожидать окруженія. Особенно худо пришлось полку, гдѣ былъ онъ.

Въ цѣпяхъ съ солдатами лежалъ и батюшка.

Раздалась команда для атаки. . . Первымъ изъ окоповъ поднялся батюшка. Повернувшись спиной къ врагу, осѣняя своимъ крестомъ, говорилъ солдатамъ онъ о трудной минутѣ, о побѣдѣ, и что ему самому негоже на старости лѣтъ попасться въ плѣнъ къ нѣмцамъ и что лучше умереть за Царя и Родину.

Почти первой же вражеской пулей онъ былъ раненъ въ обѣ ноги. Упалъ онъ со словами благословенія. А слѣдующимъ залпомъ былъ убитъ, пуля попала въ високъ.

Полкъ выполнилъ свою задачу и присоединился къ корпусу.

Батюшка въ плѣнъ не попалъ. Желаніе его исполнилось: онъ умеръ за Царя и Родину! А свѣтлая память о немъ съ нами до побѣды и счастья Россіи, о которомъ онъ такъ любилъ говорить.

Герой монахъ.

О подвигъ этого скромнаго старца-геромонаха можно вспоминать лишь съ чувствомъ восхищенія и преклоненія предъ доблестью отца Евтихія, который въ исключительную тяжелую минуту повелъ рядомъ съ командиромъ полка своихъ солдатъ въ атаку, съ однимъ св. крестомъ въ рукахъ.

Смертью своей о. Евтихій запечатлѣлъ этотъ подвигъ беззаветнаго мужества.

Сколько разъ о. Евтихій подвергалъ свою жизнь опасности! Не было дня, чтобы онъ не посѣщаль окопы и не бесѣдовалъ съ солдатами, которымъ эти бесѣды простаго русскаго и самобытнаго человѣка были понятны и дороги.

И ходилъ въ окопы о. Евтихій не только въ сравнительно спокойное время, но и въ моменты ожесточенныхъ боевъ, не забывалъ сходить и благословить своихъ солдатъ, причастить тяжело раненнаго и похоронить убитаго...

Во время одного изъ такихъ своихъ посѣщеній окоповъ, о. Евтихій попалъ подъ огонь блиндированнаго автомобиля. Объ этомъ онъ рассказывалъ потомъ съ присущимъ ему юморомъ.

— Пошелъ я съ церковникомъ въ 14 роту тяжело раненаго причастить, да идти было далеко и приустиали. Вижу по „шоше“ линейка ѣдетъ. „Пойдемъ, говорю, Федоровъ, къ линейкѣ: она раненаго до околка довезетъ“. Пошли... А снаряды-то по дорогѣ „тяпъ“ да „тяпъ“, то справа, то слѣва. Смотрю, линейка-то насъ замѣтила и къ намъ подвигается. Пошли быстрѣй. А тутъ изъ окопа солдатикъ выльзаетъ да и говоритъ: „Батюшка, сажайся скорѣй въ окопъ, это по тебѣ германъ изъ пушекъ стрѣляетъ“... „Я, говорю, дойду до линейки“... „А какая эта линейка — это автомобиль“.

По батюшкѣ стрѣлялъ нѣмецкій бронированный автомобиль, который онъ принялъ за „линейку“...

Упорные бои, кровопролитные и непрерывные. Нѣмцы, видимо, задались цѣлью окружить наши полки... Ихъ отбрасывали сегодня, а на утро бои опять оказывались передъ нами.

Мы отступали медленно, методично, шагъ за шагомъ подавались съ боемъ назадъ, чтобы париро-

вать эти удары противника, прорвавшегося между нами группами. Уже цѣлую недѣлю полки отходили, ведя непрерывные, одновременно арьергардные и авангардные бои... Приходилось отбрасывать насѣдавшего на нашъ хвостъ противника и расчищать себѣ дорогу дальше... Ужъ семь дней и ночей не спали люди, утомленные боями и непрерывными маршами. Уже семь дней кухни были пусты и люди питались горохомъ, который собирали тутъ же на поляхъ. Въ одинаковомъ положеніи были и солдаты, и командиръ полка, и командующій дивизіей, дѣлившій съ солдатами всѣ невзгоды и лишения боевой жизни.

9 іюля только что отбили атаки нѣмцевъ, насѣдавшихъ на правый флангъ, какъ обнаружился глубокой обходъ слѣва... Выяснились значительные силы пѣхоты и кавалеріи противника, стремившагося отрѣзать намъ путь отхода... Наши части задерживали, насколько хватало силъ, врага, но на мѣстѣ отброшенной цѣпи противника показывалась новая цѣпь, вмѣсто разсѣянаго эскадрона появлялся свѣжій...

Къ полудню бой достигъ своею апогея. Ужъ въ бой были введены всѣ резервы и напрягали послѣдніе свои силы, чтобы противостоять втрое сильнѣйшему противнику и дать возможность отойти остальнымъ частямъ корпуса.

Въ рѣшительный моментъ боя командиръ полка, полковникъ Л., собралъ послѣднія шесть своихъ ротъ и повелъ ихъ въ контръ атаку.

Это былъ красивѣйшій, незабываемый моментъ.

Чувствовалось, что настала кризисъ боя, когда разсыпанныя цѣпью роты начали свое рѣшительное движеніе. И въ эту минуту впереди ротъ, рядомъ съ командиромъ полка, какъ изъ-подъ земли, выросла фигура полкового батюшки, отца Евтихія Тулупова.

Въ епитрахили, съ крестомъ въ рукахъ, о. Евтихій шелъ впереди цѣпи и старался поспѣть за командиромъ полка, широкимъ шагомъ мѣрившимъ поле.

Въ этихъ раздувающихся на вѣтрѣ сѣдыхъ кудряхъ, во всей маленькой фигурѣ согбеннаго старца монаха, высоко надъ головой поднимавшаго св. крестъ было столько красоты, величія и героизма...

Впереди показалась непріятельская цѣпь. Раздался первый залпъ. И пролилась первая кровь—батюшка былъ раненъ въ ногу.

Но рана не охладила его порыва. Наскоро перевязавшись, онъ снова вышелъ впереди цѣпей и пошелъ, хромя, опять рядомъ съ командиромъ полка.

Потомъ—беспорядочный ружейный огонь, трещаніе нѣсколькихъ пулеметовъ и дружный ударъ въ штыки...

Въ штыковой схваткѣ некогда было разбираться кто раненъ, кто убитъ.

И когда уже нѣмцы отхлынули назадъ, оставивъ на полѣ груды тѣлъ, и наши, утомленные боемъ, окончили преслѣдованіе разбитаго врага, тогда только хватились гдѣ батюшка.

Тѣло отца Евтихія разыскали на полѣ—тѣло съ грудью, пронзенной цѣлымъ снопомъ пулеметныхъ пуль...

Ночью отца Евтихія хоронили.

Трогательныя похороны героя.

Безлунной ночью въ глухомъ лѣсу, гдѣ мягко шумѣли верхушки сосенъ, собрался полкъ—утомленные боемъ солдаты, еще пахнувшіе пороховымъ дымомъ. Безмолвно ждали, когда выруютъ могилу. И ночную тишь нарушалъ лишь шумъ лѣса и стукъ лопаты...

Обнажили головы. Колѣнопреклоненный полкъ выслушалъ слова печальной молитвы, что прочелъ командиръ полка надъ гробомъ убитаго отца Евтихія...

Пропѣли „Вѣчную память“ и гробъ опустили въ свѣже вырытую могилу. Быстро изъ отдѣльных горстей земли выросъ могильный холмъ.

„Здѣсь похороненъ полковой священникъ К. полка отецъ Евтихій Тулуповъ, іеромонахъ Богородицкой Площанской пустыни, Брянскаго уѣзда, Орловской губерніи, убитый въ бою съ германцами 9 іюля 1915 года.“

Въ печальномъ молчаніи расходились солдаты...

За нынѣшнюю войну о. Евтихій Тулуповъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ и представленъ къ награжденію наперснымъ крестомъ на георгіевской лентѣ и за подвигъ 9 іюля къ ордену св. Георгія 4 ст.

Іоаннитская „Богородица“.

Въ Павлоградѣ, Екатер. губ. было назначено разбирательство процесса іоаннитской «богородицы» Екатерины Коргачевой и ея „апостола“ Ивана Варламова и ихъ пособниковъ и подручныхъ Бычака, Голубкова и Дригиной.

Дѣло это назначается къ слушанію во второй разъ, но и на сей разъ за неявкой около половины изъ всѣхъ 85 свидѣтелей дѣло вновь отложено.

Среди многочисленной публики много крестьянъ изъ уѣзда, сдѣлавшихся жертвой „апостольской“ дѣятельности Варламова. Иски 43 гражданскихъ истцовъ равняются 300. 000 руб. Защищаютъ подсудимыхъ адвокаты Адамовъ и прис. пов. А. М. Рабиновичъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Екатерина Коргачева служила горничной у именитыхъ господъ въ Петроградѣ, переѣхала на жительство въ Кронштадтъ и тамъ послѣ смерти Киселевой заняла ея мѣсто у іоаннитовъ.

Вскорѣ вліяніе Коргачевой настолько возрастаетъ, что она уже не довольствуется однимъ Кронштадтомъ, а рѣшаетъ вербовать поклонниковъ на мѣстахъ и командировала для этой цѣли бывшаго кучера графа Бобринскаго Варламова. Наиболее значнымъ мѣстомъ компанія нашла Екатеринославскую губернію, откуда Коргачева получила уже немалую сумму денегъ отъ богатыхъ крестьянъ этой губерніи.

Варламовъ назывался „братцемъ Иваномъ“ поселился въ с. Новопавловкѣ, Павлоградскаго уѣзда, въ богатѣйшемъ районѣ четырехъ примыкавшихъ уѣздовъ. Сначала отношенія между нимъ и Коргачевой были хорошія, и онъ отсылалъ ей часть своихъ „доходовъ“. Но вскорѣ онъ приобрѣлъ среди окружнаго населенія, религіозное чувство которыхъ

онъ эксплуатировалъ въ своихъ интересахъ, огромное вліяніе и пересталъ посылать деньги Коргачевой.

Варламовъ переселился на хуторъ „Могила“ и вель здѣсь полную разныхъ удовольствій жизнь, какъ вдругъ нагрянула „сама“ Коргачева съ другими своими „апостолами“.

Однако Варламову удалось бѣжать „изъ подъ стражи“. Тутъ-то и возникло дѣло. По заявленію Варламова: его подвергали разнымъ истязаніямъ, чтобы заставить выдать деньги. Онъ выдалъ 42 тысячи и далъ долговую расписку на крупную сумму. Затѣмъ его подъ видомъ сумасшедшаго повезли куда-то, чтобы упрятать!

„Мисс. Обзор.“

Дѣдушка Павелъ, основатель „Общества некурящихъ.“

Есть и такое общество! И не на бумагѣ только, а на самомъ дѣлѣ. Не въ городѣ оно, и не въ селѣ даже, а въ глухой деревнѣ, населенной инородцами изъ крещеныхъ татаръ. И вотъ при какихъ обстоятельствахъ оно возникло. Годъ тому назадъ Преосвященный Андрей, Епископъ Уфимскій, во время посѣщенія имъ приходовъ Мензелинскаго уѣзда, былъ въ деревнѣ Зича-Башъ, прихода села Кабань-Бастрыка.

Здѣсь жители встрѣтили Владыку съ хлѣбомъ-солью. Встрѣча эта была описана въ „Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 24, 513 стр.). Выписываемъ изъ этого описанія слѣдующія строки:

„Здѣсь обратилъ на себя вниманіе Владыки одинъ старикъ. Это былъ крестьянинъ дер. Зича-Башъ Павелъ Ефимовъ изъ солдатъ временъ Николая I.

— Благодарю васъ, братіе, что вышли встрѣчать своего архіерея, и за вашу со мною молитву, началъ Владыка.

— Многіе изъ васъ были сегодня и въ нашемъ храмѣ, за литургіей. Я радуюсь, что вы любите

вашъ храмъ и бываете въ немъ по праздничнымъ днямъ. А теперь я желалъ бы знать, чѣмъ вы занимаетесь въ свободные отъ работы часы въ будни?

— Читаемъ книги, кто умѣеть грамотѣ, сказалъ Павелъ на чистомъ русскомъ языкѣ,—а кто не умѣеть читать слушаютъ грамотныхъ. Теперь молодые изъ насъ всѣ грамотны: школа у насъ давно открыта,

— Какія книги читаете?

— Читаемъ молитвенникъ, священную исторію, житія святыхъ.

— А Евангеліе читаете?

— Читаемъ и Евангеліе, но не всѣ, такъ какъ эту книгу имѣютъ у себя лишь немногіе изъ насъ.

— Надо имѣть всѣмъ. Ты, Павелъ, объясни своимъ односельчанамъ, ходи по домамъ ихъ, чтобы всѣ молились по утрамъ и вечерамъ, чтобы въ праздники ходили въ церковь, чтобы дома читали Евангеліе и другія полезныя книги, чтобы не пьянствовали и не курили... А самъ дѣдъ Павелъ курить?

— Курю, Владыко,—грѣшенъ, на военной службѣ привыкъ...

— Хорошо бы было, если бы послѣ военной службы отвыкъ...

— Вотъ и ходи, дѣдъ, по домамъ жителей и слѣди какъ они выполняютъ требованія нашего святаго христіанскаго закона... Вѣдь у меня дѣтей духовныхъ очень много, я самъ не могу за всѣми слѣдить,—такъ вотъ ты, Павелъ, мнѣ помоги. А если тебѣ одному трудно слѣдить за всѣми, то зови въ помощь себѣ вотъ этого старика.

— Какъ тебя зовутъ, обратился Владыка къ стоящему тутъ старику съ такимъ же пріятнымъ выраженіемъ лица, какъ и Павелъ Ефимовъ.

— Меня звать Миронъ, сказалъ старикъ.

— Вотъ вы, Павелъ и Миронъ, и будете моими помощниками въ деревнѣ и слѣдите за исполненіемъ христіанскаго закона вашими однодеревенцами. А если кто васъ не послушаетъ, то пишите мнѣ о томъ въ Уфу, пошутить Владыка“.

19 минувшаго мая, когда Преосвященный Владыка былъ въ селѣ Багряшкѣ, въ 15 верстахъ отъ Зича-Башъ, послѣ Литургіи является къ Преосвященному дѣду Павелъ и, принявъ отъ него благословеніе, подаетъ ему „докладъ“.

Приводимъ его полностью, съ сохраненіемъ орфографіи:

„Ваше Преосвященство, Дорогой Владыко.

Я недавно слышалъ въ своей церкви отъ батюшки нашего Сергѣя, что Вы опять будете въ нашихъ краяхъ наставлять какъ молиться Богу нашихъ крещенъ я помню Ваши мнѣ приказанія—учить своихъ одножителей доброму и жить такъ какъ Господь велѣлъ. Я малограмотный человекъ больно многому учить не могъ, наставлять воздерживаться отъ разныхъ деревенскихъ нехорошихъ обычаевъ старался сколько хватало моихъ силъ теперь слава Богу въ нашей деревнѣ молоды ребята и дѣвки въ праздники не безчинствуютъ какъ прежде не шатаются до утра по улицѣ, такъ же и въ деревнѣ не стали. Послѣ Вашего приказанія я тогда пересталъ курить и тотъ старикъ который стоялъ тогда со мной Миронъ тоже бросилъ курить, по нашему свѣту въ нашей деревнѣ теперь бросили курить человекъ около 15 стариковъ. Нашъ батюшка даже намъ далъ особое названіе называетъ насъ общество некурящихъ. Все это я дорогой Владыко считаю нужнымъ доложить Вамъ. Затѣмъ мы съ Мирономъ еще и еще будемъ стараться

ся уговаривать своихъ жителей бросить курить эту вредную траву. А Вы, Владыка, молитесь за насъ Богу, чтобы онъ намъ помогаль. 17 мая 1915 года.

Деревня Зычабашъ отставной унтеръ офицеръ Павелъ Ефимовъ“.

Какое отрадное явленіе! Побольше бы такимъ помощниковъ“ епископу и приходскому духовенству какъ дѣдъ Павелъ.

„(Уфим. Е. Вѣд.“).

С. М—ва.

Содержаніе неоффиц. части: Вторая отечественная война и возрожденіе русскихъ искусствъ.—Адвентистскія чаянія въ современномъ сектанствѣ.—Хроника.—Извѣстія и Замѣтки.—

Отвѣтств. редакторъ неоф. части прот. *В. Антоновъ*.